

«С ОБРАТЪЕ денег». Эта мысль преследует швейцарца везде. Наш гид Урс, славный парень, студент юридического факультета в Цюрихе, прощаясь, рас-проганный, оказал, что непременно побывает в России. Вот только надо собрать денег. Молодой водитель автобуса — улыбающийся, простодушный Роберт. На вопрос, женат ли он, отвечал, что, конечно же, еще нет. На то необходимо собрать достаточно денег. А Роберт — шофер первоклассный. Он зарабатывает до 2000 франков, и по заслугам. В этом мы сумели убедиться, когда наш бнстающий ланком автобус туристической фирмы «Космос», как змея, пролезал между рядов наставленных слева и справа машины по старым кривым переулкам Люцерна шириной едва ли с тротуар Невского.

Портье в гостинице «Штери» — приветливая женщина. Впрочем, в гостиницах, как в магазинах и ресторанах, неприветливых встретить не довелось — их там, по-видимому, просто не держат. Так эта милая женщина с удовольствием сообщила, что в скором времени едет на неделю в Москву и Ленинград туристкой.

— Я уже собрала деньги и внесла в бюро, — с гордостью сказала она.

Русские в Швейцарии, в особенности там, где нет наших официальных представительств, еще редкие гости, и понятия о нашей стране и советских людях там самые туманные. Немало в этом, разумеется, постаралась многолетняя враждебная пропаганда. Как это ни невероятно, но порой люди, узнав, что приехали посланцы Советской страны, разглядывали нас с нескрываемым удивлением. Когда же становилось известно, что перед ними группа советских писателей, этому с трудом верили.

В железском отеле «Паскаль» к одной из наших спутниц, говорящей по-французски, подошла миловидная девушка, приехавшая из швейцарской глубинки — километров сто или двести от Женевы.

— Разве вы тоже можете поехать за границу? Разве у вас тоже есть туризм? — искренне изумилась она.

Потом девушка сказала, что ей очень бы хотелось съездить в Россию. Только не знает, возможно ли у нас путешествовать и есть ли гарантия, что она благополучно вернется назад.

А ведь эта юная швейцарка не производила впечатления дурочки. Скорее наоборот. Ее друг — француз из Парижа, который поддерживал девушку под руку, много улыбался, наверно, чуть стыдясь близости своей подруги. И это — в центре Европы, в Швейцарии, славной своими университетами.

Да и наш симпатичный гид Урс был немало удивлен дружному смеху в автобусе, когда осторожно поинтересовался, слышали ли мы о Вальтсальме Телле.

Меж тем в той же Женеве, вблизи центра города на рю де Лозанн, находится магазин общества «Швейцария—СССР». Любезные его устроители пришли к нам и пригласили к себе. Как же радостно было увидеть в этом светлом помещении книги наших товарищей — советских писателей в переводах и на русском языке, поддержать в руках изделия народного промысла. Активный член общества русский швейцарец Л. П. Бирюков — сын биографа Льва Николаевича Толстого П. И. Бирюкова, вынужденного еще в начале века эмигрировать из царской России, рассказывал нам об интересе к нашей стране, бурно растущем за последнее время. Магазины, между прочим, торгует совсем неплохо, и друзей у общества становится все больше и больше.

Да мы и сами легко могли убедиться в том, что девушка из альпийской глубинки, которая встретилась нам в железском отеле, что называется, нетипична для сегодняшней швейцарской молодежи.

Швейцарскую молодежь больше не устраивает привычный ритм не знающей тревожений жизни. Ее не

удовлетворяет обособленность, нейтральность Швейцарии от всего столь раздираемого противоречиями мира. Молодежь маленькой горной страны не хочет стоять в стороне от борьбы за мир и прогресс на всей земле.

В Цюрихе нам пришлось видеть полицейских, вооруженных щитами от камней, которые могут посыпаться в их сторону. Машина с блюстителями порядка в военных шлемах (в шлемах в Швейцарии мы видели еще только регулировщиков уличного движения) направлялась на площадь, где должен был состояться праздничный митинг. Какой праздник? Весьма для нас неожиданный. Он был посвящен речи Черчилля, произнесенной им в Цюрихе четверть века назад, вслед за печальной памятью фултонской речью, положившей начало тресловитой холодной войне. На это столь далекое от швейцарских традиций празднество съехались

поешки. Может быть, это был дружеский комплимент. Однако в той же Лозанне один из центральных кинотеатров был заполнен едва ли на одну двадцатую его вместимости, когда там шел полужонографический фильм «Робин Дюбуа» — широкоэкранная цветная лента, в основу которой положена легенда о Робине Гуде, победившая лишь для демонстрации эротических сцен, далеких от какого-либо искусства.

Нет, швейцарская молодежь, которую уже успели обкорнить всякими абстракционизмами, абсурд-театрами и сексом, тянется к серьезному искусству. Она требует от своих художников раздумий.

В дни нашего пребывания в Цюрихе там оказалась развернутой выставка Дрезденской галереи. Как приятно было видеть множество народа у картин прославленных мастеров! Радостно сознавать, что и здесь крепнут культурные связи

Издали и вблизи

ПУТЕВЫЕ
ЗАМЕТКИ

высокопоставленные министры соседствующих с Швейцарией европейских стран. Вот и катили на площадь полицейские со щитами. На всякий случай, как бы чего не вышло: от этой молодежи, в том числе и швейцарской, жди чего угодно. Но идем Черчилля конца сороковых годов не в чести в наше время начала разрядки напряженности в Европе. «Празднество», судя по газетам, прошло на редкость бледно. Молодежь его и возне как будто не удостожила вниманием. Полиция напрасно вооружалась щитами.

Зато в другом городе мы видели, как бурно выступала молодежь за свои права. Собравшись на одной из площадей, толпа не хотела расходиться, пока не получит заверения, что желания ее будут удовлетворены. Лозунги тут были самые разнообразные, но основным требованием являлось установить бесплатную стоянку для машин и мотоциклов молодежи.

Дело в том, что поставить машину на улицах больших городов влезает в копеечку. Автоматы на стоянках безжалостно глотают франки. Не надо думать, что наличие машины — признак особой состоятельности. Нет, машина тут такая же привычная необходимость, какой, скажем, сделается у нас телевизор или холодильник. Дешевые машины покупаются в кредит и служат долго. Они, как это ни странно, являются экономией для семьи на общественном транспорте. Ведь великолепные дороги Швейцарии пока что бесплатны для проезда, хотя и этот вопрос дебатруется властями.

Нам рассказывали, как отчаянно билась молодежь одного из кантонов за предоставление ей под клуб одного из пустующих домов. Молодые ребята заняли здание и не хотели его покидать, доставив тем немало хлопот неприхвочной к подобному швейцарской полиции. Конечно, эти протесты и демонстрации пока далеки от больших политических проблем, волнующих молодежь крупных капиталистических стран. Но важно другое: молодежь Швейцарии преодолевает разобщенность. Она больше не хочет сидеть по своим квартирам за опущенными жалюзи и подсчитывать возможные проценты на текущем счете.

Ее уже трудно отвлечь ковбойскими боевиками и американской продукцией сверхужасов. Эти вежливые парни с прическами, какие в XVI веке носил их базельский земляк замечательный живописец Гольбейн, в разговорах с нами сокрушались, что редко видят советские фильмы, которые их привлекают чистотой человеческих от-

с Германской Демократической Республикой.

В Берне — федеральной столице Швейцарии — мы попали в экспериментальный театр «Рампа». Этот маленький театр, существующий волею энтузиастов-актеров, дает свои спектакли в подвале торговых рядов на одной из главных улиц. Его руководитель — известный шансонье Бернхард Стирнеман поддерживает независимость театра своим личным гонораром. Актеры довольствуются здесь малыми заработками, зато играют то, что находят необходимым. Нам привелось видеть пьесу из жизни рабочих-маларов, обновляющих старые корабли. Ее автор — тридцатичетырехлетний немец Генрих Женкель сам прошел тяжелую школу труда корабельщика. В пьесе, написанной для четырех исполнителей, разворачивается трагедия рабочего, отдавшего все силы изурядительному труду и ничего не получившего взамен.

Надо было видеть, с каким вниманием слушала актеров молодая аудитория, заполнившая подвал, как горячо она реагировала на происходящее, как замолкала в драматические моменты. Молодой зритель жаждет серьезного разговора о жизненных проблемах. Спектакль шел в тридцатый раз. Для Берна с его населением в сто шестьдесят тысяч человек — факт многозначительный.

После спектакля мы встретились с актерами. Завязалась дружеская, непринужденная беседа. Здесь хорошо знают русский театр. Здесь чтут Станиславского и Мейерхольда. Театр ставил пьесы Максима Горького и нашего земляка Евгения Шварца. Предстоит работа над спектаклем по пьесе Николая Эрдмана.

Разговор затянулся за полночь. Сыпались вопросы и с той, и с другой стороны. Языковой барьер не мешал понимать друг друга.

Это была далеко не единственная подобная встреча. Были такие и в Женеве, и в Базеле, обо всем коротко не расскажем.

Завершив свой круг по стране, мы улетали из того же Цюриха. Был солнечный воскресный день. Самолетов по всем направлениям отправлялось множество.

Наш великолепный ИЛ-62 был почти весь заполнен. В Советский Союз летела большая группа швейцарских туристов. Липль только воздушный лайнер взял курс на Москву, мы из гостей превратились в хозяев. И с удовольствием рассказывали о нашей стране, о Ленинграде.

Арх. МИНЧОВСКИЙ

ЦЮРИХ—ЛЕНИНГРАД
Сентябрь — октябрь 1971 г.

ОКОНЧАНИЕ. Начало в номере от 26 октября.